

Секция «Актуальные вопросы административного права и процесса»

Некоторые проблемы административной ответственности арбитражных управляющих по ст. 14.13 КоАП РФ

Научный руководитель – Михеева Ирина Вячеславовна

Волков Максим Владимирович

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород, Факультет права, Кафедра конституционного и административного права,

Нижний Новгород, Россия

E-mail: volkov.maxim.std@gmail.com

В сфере административной ответственности арбитражных управляющих довольно остро стоит вопрос отсутствия правовой определенности. Можно заметить, что «неисполнение обязанностей, предусмотренных законодательством о банкротстве», заложенное в ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, на практике превращается в «нарушение законодательства о банкротстве». Однако это не самая большая проблема в этой сфере, поскольку разница между этими понятиями хотя и существует, она не такая принципиальная с точки зрения правовой определенности.

Более значимым является то, что нередко можно встретить привлечение к административной ответственности за нарушение п. 4 ст. 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно этой норме, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Соответственно, диспозиция ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ фактически превращается из «неисполнения обязанностей, предусмотренных законодательством о банкротстве» в «недобросовестное или неразумное действие». Такая диспозиция явно неконкретна. Обязанность действовать добросовестно и разумно - справедливое требование к арбитражному управляющему, однако сложно заранее предугадать, какой из возможных вариантов поведения будет отвечать признаку добросовестности и разумности по мнению правоприменителя. Тем более, что добросовестность и разумность может означать разное для должника, кредиторов и общества (все эти интересы должны соблюдаться арбитражным управляющим), а также уполномоченного органа исполнительной власти (в частности, ФНС России). По нашему мнению, оценочная категория с такой высокой степенью абстрактности, не может быть использована для формирования оснований публично-правовой ответственности, регулирования отношений власти и подчинения.

Вторая проблема заключается в неоднозначном толковании норм законодательства о банкротстве. Как правило, риск неоднозначного толкования полностью возлагается на арбитражного управляющего. Так, п. 4 ст. 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает, что арбитражный управляющий должен включить в ЕФРСБ сведения о вынесении судебного акта по результатам заявления о признании сделки недействительной не позднее 3 рабочих дней с даты, когда ему стало известно о вынесении судебного акта. Некоторые суды полагают, что этот срок течет с даты опубликования судебного акта в полном объеме, другие - с даты резолютивной части (несмотря на ч. 2 ст. 176 АПК РФ). Другой пример: привлечение к административной ответственности за нарушение срока представления в суд отчета о деятельности - при том, что п. 3 ст. 143 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» срока не содержит, а установленный судом срок не становится нормой законодательства о банкротстве. Есть и другие ситуации, когда до вынесения Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 25.02.2020 г. N 309-ЭС19-15908 суды привлекали арбитражных управляющих к ответственности за отсутствие публикации об оспариваемых

сделках гражданина, а после - за совершение таких публикаций, поскольку они возлагают ненужные расходы на конкурсную массу (основание нарушения - «недобросовестное и неразумное» действие, увеличившее расходы на несколько сотен рублей).

Наконец, еще один проблемный момент - в излишнем формализме. По статистике, каждое третье заявление Росреестра о привлечении к административной ответственности завершается признанием нарушения малозначительным.

Можно сделать вывод, что значительная часть работы Росреестра по составлению протоколов и защите заявлений о привлечении к административной ответственности в судах проходит «впустую», отнимая в т. ч. время судов для разрешения более значимых дел.

По нашему мнению, для исправления сложившейся ситуации, могут быть полезны следующие меры:

- Исключение нормы о возможности дисквалификации арбитражного управляющего в случае повторного формального нарушения. Дисквалификация должна применяться только к случаям намеренного или грубого неосторожного причинения существенного вреда участникам процедуры банкротства, но не нарушение формальных требований.

- Оставить процедуры по привлечению к ответственности за формальные нарушения в плоскости дисциплинарной, а не административной, ответственности. Росреестр вынужден заниматься не свойственной ему функцией - надзор за арбитражными управляющими. Такой подход исключил бы в т.ч. дублирование ответственности и контролирующих органов, освободило бы значительные ресурсы Росреестра и судов, используемых неэффективно.

- В качестве промежуточной меры - внедрить административную практику по формированию позиций Росреестра. Это положительно сказалось бы на правовой определенности (по крайней мере, о позиции Росреестра арбитражные управляющие узнавали бы заранее, а не в момент составления протокола). Кроме того, это, возможно, могло бы поставить вопрос об оспаривании разъяснений, имеющих нормативное значение - что позволило бы сформировать единообразную судебную практику.

- На уровне правоприменительной практики - исключить применение ч. 3 и ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ за нарушение обязанности, предусмотренной п. 4 ст. 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» - поскольку это не соответствует требованиям правовой определенности, оставляет слишком широкое поле для усмотрения основания для привлечения к административной ответственности.

Источники и литература

- 1) 1) Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1;
- 2) 2) Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
- 3) 3) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 25.02.2020 г. N 309-ЭС19-15908 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 4) 4) Сведения об административной практике Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в сфере контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций и по участию в собраниях кредиторов, в арбитражном процессе по делу о банкротстве за январь-декабрь 2020 года // URL: <https://rosreestr.gov.ru/open-service/statistika-i-analitika/statisticheskaya-otchetnost/>. Дата обращения: 31.01.2022 года.